

Х·О·З·Я·Й·С·Т·В·О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ISSN 0134 - 2398

и ПРАВО

12'2012

В информационную составляющую о частной жизни граждан входят следующие сведения:

- информация с ограниченным доступом, охраняемая обладателями вследствие ее ценности и возможности возникновения ущерба от несанкционированного разглашения (тайна гражданина);
- персональные данные.

Что касается информации об автономной деятельности юридического лица, то это сведения с ограниченным доступом о его внешних и внутренних делах. Сюда же, на мой взгляд, следует отнести и сведения любого характера, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность и неизвестны третьим лицам, у которых отсутствует доступ к их содержанию на законном основании (секрет производства).

Указанные информационные составляющие обеспечиваются правомочиями:

- на собственные действия — возможностью субъекта гражданского права самостоятельно определять закрытый либо открытый режим сведений;
- требовать не нарушать закрытый режим сведений о частных делах субъектов гражданского оборота;
- на защиту.

Таким образом, налицо существенное сходство между правом на секрет производства и правом гражданина на тайну личной жизни, поскольку они имеют единое фундаментальное начало (принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела), схожие свойства объектов (секретные сведения), которые находятся под защитой указанных юридических императивов, а также правовые возможности в осуществлении прав.

Проанализируем сходство и различие между правом на секрет производства и правом гражданина на тайну личной жизни на уровне гражданско-правовой нормы.

Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну относятся к личным неимущественным правам, которые принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В связи с такой характеристикой личных неимущественных прав возникает вопрос: относится право на секрет производства к имущественным или к неимущественным; к отчуждаемым или неотчуждаемым правам?

О. Сидорова придерживается следующего мнения: это право нельзя назвать личным неимущественным правом, поскольку оно в случае юридического отчуждения информации переходит к новому владельцу³.

И. Мирских также полагает, что право на секрет производства обладает экономическим содержанием и является отчуждаемым, поэтому его нельзя отнести к личным неимущественным правам⁴.

Такая позиция авторов вполне логична, если учесть, что они разделяют официальную точку зрения о необходимости регулирования отношений, связанных с секретом производства, с помощью института исключительных прав.

В качестве обоснования имущественного характера прав приводят довод о том, что секретная информация отчуждается. С этим аргументом нельзя согласиться, поскольку информация, будучи нематериальным объектом, неотделима от сознания.

³ Сидорова О. Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2003, с. 87.

⁴ Мирских И. Ю. Коммерческая тайна как вид конфиденциальной информации: трудовой и цивилистический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. — Пермь, 2005, с. 42.

ИЗВОДСТВА

es the non-property,
of the right to know-
the volume of com-
of know-how, finds out
ght.

know-how, non-material
erty right, exclusive right.

ьности, а домини-
кт в отношениях с
апрет на доступ к
ложить, что прин-
е дела непосредст-
ить истинную фор-
определить струк-
вмешательства в

вую структуру: низший
кие императивы; выс-

ьного вмешательства
и частной жизни граж-
частных юридических

03 ФАС Московского
на или юридического
ия частного права».

образуют духовная
оридически значи-
граждан), а также
зличных граждан-
значимых действий
ных юридических
асти.

В. Мозолин точно указал, что информация физически не может быть отчуждена от ее производителя и от любого лица, в пользовании которой она оказалась. Любая информация несет в себе знания, которые по своей сущности неотчуждаемы⁵.

Можно ли считать информацию секретной, если она передана третьим лицам? Упомянутый факт скорее свидетельствует об утрате ценности сведений и об отсутствии необходимости держать их в секрете. Создание конкурентов на собственном рынке противоречит принципам конкуренции.

Что касается права на секрет производства, то, на мой взгляд, его скорее следует отнести к неимущественным правам. Для обоснования приведенного тезиса, прежде всего, стоит обратиться к причинам появления обсуждаемого объекта в гражданском законодательстве.

В юридической литературе отмечается, что право на секрет производства начинало складываться как объект гражданских прав в капиталистический период. Ужесточение конкуренции, расцвет недобросовестной конкуренции в условиях рыночной экономики породили потребность предпринимателей в обеспечении их автономии и индивидуальности. Кроме того, на этом историческом этапе развития общества увеличилась значимость информации, секретные свойства которой помогали повысить уровень индивидуальности⁶. Указанные обстоятельства и послужили причинами закрепления прав на секрет производства. Автономия в целом, как и отдельные ее проявления в виде неимущественных благ, не имеет экономической оценки, неотделима от своих субъектов, не подлежит отчуждению каким бы то ни было способом⁷.

Г. Шершеневич, например, не относил торговые секреты к объектам имущественных прав (интеллектуальных прав). Ученый писал: «Дернбург заходит так далеко, что допускает продажу таких ценностей, которые в сущности могут быть и не объектами прав, например, известий, 20 секретов»⁸.

Е. Зверева считает, что «информация может быть объектом только личных неимущественных прав», и указывает, что сведения как таковые не могут быть объектом сделок: «являясь одним из субстанционных свойств, атрибутов материи, наряду со временем и пространством, информация, по самой своей природе, не может быть отнесена к имуществу и соответственно не может быть объектом имущественных отношений»⁹.

А. Шигин отмечает, что режим коммерческой тайны, лежащий в основе права на конфиденциальность информации, имеет своим прообразом институт тайны частной жизни. Он считает, что режим коммерческой тайны охраняет от внешнего посягательства внутреннюю сферу хозяйственной деятельности обладателя информации, его автономию¹⁰.

М. Малеина указывает, что право на коммерческую тайну является неимущественным, связанным с имущественными правами¹¹.

В. Толстой полагает, что предусмотренное Федеральным законом «О коммерческой тайне» право устанавливать режим коммерческой тайны выступает формой реализации неимущественного права на автономную деятельность¹².

Д. Протасов утверждает, что правоотношения, возникающие по поводу секрета производства, представляют собой личные неимущественные отношения, связанные с имущественными. Это подтверждается тем, что содержание секрета производства составляет информация, которая по своей природе нематериальна¹³.

⁵ Мозолин В. П., Белова Д. А. Особенности правового режима ноу-хау (секрета производства) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Ситишко Д. А. Правовое регулирование секрета производства (ноу-хау) в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009, с. 50–52.

⁷ Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения. — М., 2009, с. 7.

⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. — М., 1911, с. 34.

⁹ Зверева Е. А. Информация как объект неимущественных гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Шигин А. И. Защита информации с ограниченным доступом в предпринимательской деятельности. — Владикавказ, 2011, с. 85.

¹¹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М., 2001, с. 12.

¹² Толстой В. С. Указ. соч., с. 20.

¹³ Протасов Д. В. Теоретические проблемы права на секрет производства (ноу-хау): Дис. ... канд. юрид. наук. — Тверь, 2010, с. 32.

В. Богданов страняет режими из гражданског
Е. Шишмар
могут удовлет
однако сохра
обеспечению т
печении инди
косновенности

Опыт европей
за правооблад
пример, в Ялс
косновенно. В
ноу-хау — лич

Тот факт, что секр
скую, для недобросо
наделяет ее объектив
обладателя она явля
единство и индивиду

Обратимся к изве
изготовления кок
более ста лет. Ст
чем она является
тия компании. Пр
и целостность на

Субъекты, осущес
ваны в том, чтобы у:
ков, о списках поста
т. п. Правообладател
предоставлять их не:
куренты могут получ

Такие понятия, к
ность, представляют
не имеет ничего об
ментах. В соответств
№ 129-ФЗ «О бухгал
внутренней бухгалте
лучившие доступ к
бухгалтерской отчет
шение они несут от
Федерации.

В соответствии с
№ 402-ФЗ «О бухгал
да, режим коммерч
бухгалтерской (фин
терскому учету, мог
пример, п. 1 ст. 91

¹⁴ Богданов В. М. Инф
2005, с. 14.

¹⁵ Шишмарева Е. В. Ко
2004, с. 12.

¹⁶ Елисеева О. А. Секр
2011, с. 17.

г быть отчуждена от ее она оказалась. Любая неотчуждаемы⁵.

едана третьим личности сведений и об конкурентов на собст-

яд, его скорее сле- иведенного тезиса, даемого объекта в

производства начинало ский период. Ужесточениях рыночной эконии их автономии и звития общества увеой помогли повысить тослужили причинами м, как и отдельные ее еской оценки, неотде- ни было способом⁷.

эбъектам имуществен- аходит так далеко, что г быть и не объектами

ектом только личных ые не могут быть объ- буютов материи, наряду зирода, не может быть ектом имущественных

ций в основе права на нститут тайны частной г от внешнего посяга- адателя информации,

является неимущест-

законом «О коммерче- ны выступает формой ость¹².

ие по поводу секрета отношения, связанные секрета производства пьна¹³.

зводства) // СПС «Консуль- ой Федерации: Дис. ... канд.

КонсультантПлюс». ой деятельности. — Влади- защита. — М., 2001, с. 12.

Дис. ... канд. юрид. наук. —

В. Богданов на сведения, составляющие предмет коммерческой тайны, распро- страняет режим действия абсолютных неимущественных прав, которые исключены из гражданского оборота¹⁴.

Е. Шишмарева подчеркивает, что сведения, составляющие коммерческую тайну, могут удовлетворять информационные интересы их обладателя или третьих лиц, однако сохранение конфиденциальности сведений дополнительно способствует обеспечению таких неимущественных интересов их обладателя, как интерес в обеспечении индивидуализации, автономии лица, творческого самовыражения, неприкосновенности его предпринимательской сферы¹⁵.

Опыт европейских и азиатских стран свидетельствует о необходимости закрепления за правообладателем секрета производства личного неимущественного права. Например, в Японии право на ноу-хау относят к нематериальным правам: оно неприкосновенно. В Венгрии право на секретность является личным правом, а право на ноу-хау — личным правом имущественного или неимущественного характера¹⁶.

Тот факт, что секретная информация имеет ценность, в том числе экономическую, для недобросовестных хозяйствующих субъектов гражданского оборота, не наделяет ее объективным экономическим содержанием, поскольку для ее правообладателя она является бесценным объектом, обеспечивающим целостность, единство и индивидуальность хозяйствующего субъекта.

Обратимся к известному в юридической литературе секрету производства — технологии изготовления кока-колы, который охраняется компанией «The Coca-Cola Company» уже более ста лет. Стала бы компания, продав этот секрет производств 100 лет назад, тем, чем она является в настоящее время? Секрет напитка — основа существования и развития компании. Продав секрет производства, компания утратит свою индивидуальность и целостность на рынке.

Субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, заинтересованы в том, чтобы узнать о финансовом положении, о счетах прибылей и убытков, о списках поставщиков и клиентов, о готовящихся сделках их конкурентов и т. п. Правообладатель такого секрета производства вряд ли станет добровольно предоставлять их независимым контрагентам даже за плату. Следовательно, конкуренты могут получить его лишь незаконным путем.

Такие понятия, как действительная или потенциальная коммерческая ценность, представляют собой характеристику оборотоспособного объекта. Но она не имеет ничего общего со сведениями, содержащимися в бухгалтерских документах. В соответствии с п. 4 ст. 10 Федерального закона от 21 ноября 1996 года № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» содержание регистров бухгалтерского учета и внутренней бухгалтерской отчетности является коммерческой тайной. Лица, получившие доступ к информации регистров бухгалтерского учета и внутренней бухгалтерской отчетности, обязаны хранить коммерческую тайну. За ее разглашение они несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 11 ст. 13 Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», который вступает в силу с 1 января 2013 года, режим коммерческой тайны не может быть установлен лишь в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности. Сведения, которые относятся к бухгалтерскому учету, могут составлять секрет производства, что подтверждается, например, п. 1 ст. 91 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ

¹⁴ Богданов В. М. Информация как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005, с. 14.

¹⁵ Шишмарева Е. В. Коммерческая тайна в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004, с. 12.

¹⁶ Елисеева О. А. Секрет производства (ноу-хау) как объект права интеллектуальной собственности. — М., 2011, с. 17.

«Об акционерных обществах», в соответствии с которым к документам бухгалтерского учета имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества, что указывает на конфиденциальный характер сведений, составляющих бухгалтерский учет.

В. Богданов отмечает, что «бухгалтерские документы имеют ценность для конкурентов, но не коммерческую, то есть не ту, которая позволит легально увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. В чем же ценность данных бухгалтерского учета? Очевидно, в том, что конкуренты могут злоупотребить ими, поэтому право хозяйствующего субъекта хранить их в тайне не вызывает сомнений. Таким образом, признак действительной или потенциальной коммерческой ценности, на наш взгляд, разумнее исключить из общего определения коммерческой тайны»¹⁷.

Итак, истинный секрет производства является бесценным для его правообладателя и не участвует в гражданском обороте между самостоятельными, независимыми третьими лицами, хотя для последних он, безусловно, имеет экономическую ценность и желающих его приобрести предостаточно.

Судебная практика подтверждает данный тезис.

Например, в договоре, заключенном между ЗАО «Городское бюро экспертизы собственности» (оценщик) и МКПК «Универсал» (заказчик), стороны закрепили условие, в соответствии с которым «ни весь отчет, ни какая-либо его часть, особенно любые заключения о стоимости, данные об оценщиках, принимающих участие в работе, и фирме, в которой они работают, не могут быть представлены заказчиком для использования в целях рекламы, для мероприятий по связям с общественностью и другим мотивам без предварительного письменного согласия оценщика» (дело № А40-3540/99 28-56 от 1999 года Арбитражного суда города Москвы).

Неимущественная ценность секрета производства для его правообладателя заключалась в том, чтобы удовлетворить интерес в формировании и поддержании устойчивых деловых связей, хорошей репутации.

В экономической теории также не находится обоснования способов объективной оценки стоимости секрета производства. Например, использовать сформулированный в 1890 году А. Маршаллом закон о зависимости объемов спроса и предложения товаров на рынке от их цен невозможно, поскольку в силу секретности исследуемого объекта ни спрос, ни предложение неизвестны участникам рыночных отношений. Применение затратного подхода, в соответствии с которым равные затраты у разных субъектов приводят к равным интеллектуальным результатам, в определении стоимости секрета производства также страдает многими недостатками.

Ученые-экономисты отмечают, что использование такого метода оценки часто не выдерживает критики на практике. Н. Карпова приводит пример о том, что композитор Д. Россини создал свою великую оперу «Севильский цирюльник» за 19 дней. И если бы вдруг возникла необходимость дать стоимостную оценку различным известным операм и оценка опер проводилась с помощью затратного подхода, то «Севильский цирюльник» был бы недооценен в десятки раз¹⁸. Для преодоления указанного недостатка затратного подхода при оценке результатов интеллектуального труда предлагается использовать так называемый коэффициент научной значимости. Он позволяет при расчете текущей рыночной стоимости учитывать не только затраты на интеллектуальную собственность, но и относительную значимость оцениваемой интеллектуальной собственности по сравнению с другими результатами интеллектуального труда (с помощью коэффициента научной значимости). Но и этот коэффициент не решил всех проблем в оценке результатов интеллектуальной деятельности.

Например, когда американские специалисты оценили затратным способом стоимость американской и российской частей создаваемой совместно международной

космической (российской) части в пять раз м 1 тонны амер американской интеллектуали приблизитель вела расчет (труда в США российских сп оказалась в 2

Аналогичным образом причиной появления эти сти все чаще стала источник власти. На возможности для на ния ее в орудие со дением. Указанные ных ценностей и о права человека. Не недобросовестных т социального контро щественного, неотчу

Секрет производ объективную стоим масштабов произво, ущерб и упущенно ва на секрет произ возникновения убы думемого права.

Еще в сове имущественн обязательст косновенност иметь своим мость пере затраты и в случае у пр никает обяза

Обратим венных прае формировал от их отриц что в истори ет имущест И. Иолли). А дился к сле нарушением правовую п можно заде распростраи вергается п

¹⁷ Богданов В. М. Указ. соч., с. 107.

¹⁸ Карпова Н. Н. Интеллектуальная собственность в системе мирохозяйственных связей: Дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2002, с. 182.

¹⁹ Карпова Н. Н. Указ. с

документам бухгалтерские в совокупности, что указывает на нераскрытый учет.

ценность для конкурентноспособность на рынке товаров, а не ценность данных могут быть использованы и злоупотребить ими, что вызывает сомнения в экономической ценности, «тайны»¹⁷.

для его правообладателя, имеет экономическую

ую экспертизы собственными силами, в частности, особенно любые их участие в работе, и в качестве заказчика для исследования общественностью и «оценщика» (дело «Лосквы»).

о правообладателя информации и поддержа-

ов объективной оценкой сформулированный в предложении товаров исследуемого объекта. Применение различных субъектов при нарушении секрета про-

года оценки часто не учитывают не только экономическую значимость оценочными результатами (начислениями). Но и этот интеллектуальной дея-

тельным способом стоимостно международной

ей: Дис. ... д-ра экон. наук.

космической станции (МКС), американская часть, весящая в четыре раза меньше российской части, была оценена в 17 млрд. долл., а российская — в 3,3 млрд. долл., в пять раз меньше. В результате 1 тонна российской части оказалась дешевле 1 тонны американской части в $4 \times 5 = 20$ раз. Надо иметь в виду, что наукоемкость американской и российской частей, концентрирующих огромное количество объектов интеллектуальной собственности (ОИС) — изобретений, ноу-хау, проектов и т. д., приблизительно одинакова. Понятно, почему так получилось. Американская сторона вела расчет (затратным методом) стоимости своих ОИС, исходя из уровня оплаты труда в США. Стоимость российских ОИС рассчитывалась по ставкам зарплаты российских специалистов. В результате стоимость интеллектуального вклада России оказалась в 20 раз меньше, чем США¹⁹.

Аналогичным образом обстоит дело и с правом на тайну личной жизни. Причиной появления этого права были следующие тенденции: информация о личности все чаще стала рассматриваться как экономически выгодный товар и как источник власти. Научно-технический прогресс предоставлял все более широкие возможности для накопления и использования такой информации и превращения ее в орудие социального контроля и манипулирования человеческим поведением. Указанные причины послужили основанием для переоценки общественных ценностей и осознания значения неприкосновенности частной жизни как права человека. Несмотря на экономическую ценность такой информации для недобросовестных третьих лиц, в которой они видят источник власти и способ социального контроля над гражданином, это право не утрачивает своего неимущественного, неотчуждаемого и бесценного характера.

Секрет производства не имеет экономического содержания, нельзя дать ему объективную стоимостную оценку. Она всегда варьируется в зависимости от масштабов производства. В этом случае речь идет об оценке убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), которые терпит лицо в случае нарушения его права на секрет производства, а не о стоимости секрета производства. Сам факт возникновения убытков не свидетельствует об имущественной природе исследуемого права.

Еще в советские времена отечественные цивилисты рассматривали возмещение имущественного вреда как одну из гражданско-правовых форм ответственности по обязательствам из нарушения личных неимущественных прав, в том числе неприкосновенности частной жизни. Например, раскрытие тайны усыновления может иметь своим последствием не только причинение морального вреда, но и необходимость переезда в другую местность, что вызывает значительные материальные затраты и издержки, то есть имущественные расходы в форме убытков. В таком случае у правонарушителя, распространившего составлявшие тайну сведения, возникает обязательство по возмещению убытков.

Обратимся к историческому опыту исследования природы личных неимущественных прав, например авторского права. Экскурс в прошлое позволяет увидеть, как формировалась тенденция к признанию личных неимущественных прав авторов: от их отрицания некоторыми юристами до их бессрочной охраны. Стоит отметить, что в истории авторского права был этап, когда считалось, что право авторства имеет имущественно-правовую природу (О. Вэхтер, И. Пюттер, Х. Графф, Х. Вернер, И. Иолли). Аргумент в пользу имущественно-правовой природы права авторства сводился к следующему: перепечатка произведения является имущественно-правовым нарушением, следовательно, нарушенное право тоже должно иметь имущественно-правовую природу. О. Вэхтер и его сторонники не понимали, как одной распечаткой можно задеть честь автора. С их точки зрения, всевозможные воспроизведения и распространения пойдут только на пользу чести автора, и если произведение подвергается перепечатке, это показатель его ценности.

¹⁹ Карпова Н. Н. Указ. соч., с. 183.

В противоположность указанной теории в доктрине отстаивалась личная неимущественная природа права авторства. Ее основоположником был И. Блунтчили. Он считал, что личная составляющая авторского права первична, вещная же составляющая вторична. Авторское право носит не вещный, а иной характер. Для авторского права важна личность, право собственности же равнодушно относится к личности.

В настоящее время признается неимущественная природа права авторства, а имущественная теория не выдержала критики оппонентов.

Цель исключительного права состоит в обеспечении вовлечения результата интеллектуальной деятельности (РИД) в экономический оборот на условиях исключительного использования. Поэтому для исключительного права первична имущественная сторона отношений, связанных с использованием РИД. Фундаментальной основой этого права является принцип неприкосновенности интеллектуальной собственности. Цель личных неимущественных прав — обеспечить автономное развитие субъектов гражданского оборота.

К началу XXI столетия неприкосновенность частной жизни в гражданском праве окончательно оформилась как самостоятельное личное неимущественное право, распространяемое на материальные носители (письма, личные дневники и т. д.), а также на нематериальную сферу (коммуникации, определенный образ жизни и т. д.)²⁰.

Сущность права на секрет производства заключается в установлении запрета доступа всем третьим лицам к этому объекту. Названное правомочие определяет его абсолютный характер, который основан не на исключительности, а на индивидуальности. В доктрине гражданского права отмечается, что одной из основных особенностей личных неимущественных прав является их индивидуально-личностная направленность. В отличие от свойства исключительности индивидуально-личностная направленность не отрицает тождественности содержания объектов личного неимущественного права у множества самостоятельных правообладателей. Пример проявления этого свойства — право на имя. Несколько граждан, проживающих в различных регионах страны, могут иметь одну фамилию, имя и отчество (такие совпадения объективны и неизбежны). Все они приобретают и осуществляют права и обязанности под одинаковым именем. При этом нарушения права на имя не происходит, поскольку все граждане с момента рождения приобрели соответствующее личное неимущественное право. Действие этого свойства можно увидеть и на примере личной, семейной тайны, когда в качестве объекта неимущественных прав выступают тождественные по своему содержанию сведения (сведения о состоянии здоровья, о размере дохода и т. д.). Согласно п. 2 ст. 1466 ГК РФ лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства. Таким образом, в самой норме заложено свойство индивидуально-личностной направленности секрета производства, а не его исключительности. По моему мнению, именно благодаря свойству индивидуально-личностной направленности, а не «квазиисключительной природе» возможно существование множества самостоятельных правообладателей одного и того же секрета производства.

Существенное сходство в режиме личных неимущественных прав и права на секрет производства обнаруживается в том, что их охрану обеспечивает правообладатель, а государство гарантирует их защиту. Это положение отражено в п. 2 ст. 2 ГК РФ: «неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериаль-

ные блага защищают из существа этих нема-

Таким образом, ср
ва на секрет произво
права неотчуждаемы
правленность, лишен
объективная оценка,
требования заключает
ладателем неимущест
государство гарантир
по моему мнению, о
водства. Стоит отмети
перечень нематериаль
не ограничивается то
тайна, а включает в
ческой деятельности (

²⁰ Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009, с. 52

ивалась личная неиму-
| был И. Блунтчили. Он
на, вещная же состав-
«характер. Для авторско-
» относится к личности.
да права авторства, а

злечения результата
от на условиях ис-
го права первична
анием РИД. Фонда-
сновенности интел-
прав — обеспечить

зни в гражданском
е неимущественное
а, личные дневники
определенный образ

становлении запрета
вомочие определяет
льности, а на инди-
то одной из основ-
их индивидуально-
ельности индивиду-
ти содержания объ-
отятельных правооб-
мя. Несколько граж-
еть одну фамилию,
). Все они приобре-
л именем. При этом
граждане с момента
ное право. Действие
ной тайны, когда в
ственные по своему
размере дохода и
тно и независимо от
чений, составляющих
ает самостоятельное
л образом, в самой
равленности секрета
о, именно благодаря
«квазиисключитель-
ятельных правообла-

ных прав и права на
обеспечивает право-
ение отражено в п. 2
другие нематериаль-

имере права Великобритании,

ные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ».

Таким образом, сравнительный анализ личных неимущественных прав и пра-
ва на секрет производства показал следующие сходные существенные признаки:
права неотчуждаемы и непередаваемы, имеют индивидуально-личностную на-
правленность, лишены экономического содержания, поскольку невозможна их
объективная оценка, обладают абсолютным характером, содержание правомочия
требования заключается в установлении запрета доступа к охраняемым правооб-
ладателем неимущественным благам, охрану обеспечивает правообладатель, а
государство гарантирует их защиту — все указанные признаки свидетельствуют,
по моему мнению, о личной неимущественной природе права на секрет произ-
водства. Стоит отметить, что в ст. 150 ГК РФ не предусмотрен исчерпывающий
перечень нематериальных благ, поэтому считаю, что тайна как родовое понятие
не ограничивается только такими видовыми объектами, как личная и семейная
тайна, а включает в свой объем иные виды тайн, которые относятся к коммер-
ческой деятельности (секреты производства).

М. ГЛЕВИЧ,
аспирант Пермского ГНИУ